БЛИЖНИЙ ВОСТОК 31.03.2026 | Мерин Аббас

Не отворачивайтесь (снова)

Война в Ливане: Израиль создает новую «зону безопасности»? От этого может выиграть именно «Хезболла».

Ливан уже давно является зоной обострения регионального конфликта. Недавние события стали маркером качественных изменений: напряжение на границе превратилось в открытый театр боевых действий. Уже более трех недель продолжается эскалация противостояния между Израилем и «Хезболлой», теперь уже с привлечением наземных войск. Ситуация на границе серьезно обострилась. Отступление ливанской армии с юга создало вакуум безопасности, что облегчило «Хезболле» возвращение в приграничные районы.

За несколько минувших дней в Южном Ливане произошли прямые бои между израильскими сухопутными войсками и подразделениями «Хезболлы». Есть немало признаков того, что боевики готовятся к продолжительному конфликту с большими потерями. Нападение на мост Касмия через реку Литани в минувшее воскресенье стало новым пиком эскалации конфликта и вызвало значительное возмущение в Бейруте. Ливанское правительство назвало это нападение «опасной эскалацией» и призвало международное сообщество вмешаться и помешать Израилю дальше проводить военные операции в Ливане.

Официальная цель у правительства Израиля одна: полное разоружение «Хезболлы» для устранения любой военной угрозы для Израиля

Официальная цель у правительства Израиля одна: полное разоружение «Хезболлы» для устранения любой военной угрозы для Израиля. Учитывая, что «Хезболла» обстреливает север Израиля ракетами и дронами, потребность в безопасности вполне понятна. Поэтому военная стратегия строится вокруг систематического уничтожения военной инфраструктуры «Хезболлы», в частности ракетных позиций, складов оружия, туннельных комплексов и наблюдательных пунктов. Кроме того, целенаправленные удары по боевикам,

запасам оружия и логистическим сетям преследуют цель надолго ослабить военный потенциал этой организации.

Но считать, что разоружение «Хезболлы» автоматически даст начало эре мира и стабильности между Израилем и Ливаном, очень наивно. Это предположение основано на том, что Израиль действует исключительно реактивно и что с ослаблением «Хезболлы» причины для конфронтации с Ливаном исчезнут. Такое видение не учитывает коренных изменений во внутренней политике Израиля за прошлые годы. Политические силы, руководящие ныне Израилем, открыто отстаивают экспансионистские представления о регионе. Именно поэтому к действующей военной стратегии Израиля следует относиться критично.

В начале марта израильская армия издала распоряжение о масштабной эвакуации из южного Ливана. За две недели было выселено более миллиона человек, больше пятой части населения Ливана. Многие уже бежали раньше и как раз начали строить жизнь сначала.

В израильской военной риторике Южный Ливан часто преподносится как военная база «Хезболлы». Такое представление основывается на широком толковании понятия «военная цель». Дома, рынки, гражданские объекты регулярно называют вероятными оружейными складами «Хезболлы». Но такая точка зрения сводит весь регион к военной проблеме, игнорируя сложную социальную реальность. Южный Ливан – это не монолитное пространство, а разнообразный регион с сельскохозяйственными угодьями, малыми предприятиями, религиозными учреждениями, учебными заведениями и крепкими социальными связями.

Удары систематически разрушают гражданскую инфраструктуру и все больше изолируют юг от остальной страны

Удары систематически разрушают гражданскую инфраструктуру и все больше изолируют юг от остальной страны. Особенно пострадало сельское хозяйство, основное средство к существованию. Для многих уже не стоит вопрос, когда они смогут вернуться, а смогут ли вообще. Страх еще больше усилился, когда 16 марта министр обороны Израиля Исраэль Кац заявил, что жителям не разрешат вернуться к югу от реки Литани, пока не выгонят «Хезболлу».

Было разрушено несколько ключевых мостов, что только больше изолировало юг от остальной страны. Для ливанского правительства эти удары – четкий сигнал тревоги. Израиль обосновал удары тем, что «Хезболла» использует эти переходы для террористических целей, чтобы переправлять боевиков на юг. Но эта аргументация сомнительна. Пока что нет убедительных доказательств того, что разрушенные мосты действительно играли ключевую роль в военных операциях «Хезболлы».

Поэтому разрушение инфраструктуры имеет другой результат: изолирует юг от остального Ливана. Это не новая стратегия, израильская армия действовала так уже во время ливанской войны 2006 года, когда бомбила мосты, дороги и аэропорт Бейрута. Все больше людей в Бейруте опасаются, что там создают инфраструктурные предпосылки для установления зоны безопасности, то есть для нового этапа оккупации. Такая возможность пробуждает во многих ливанцах болезненные воспоминания. Израиль контролировал Южный Ливан почти два десятилетия, пока в 2000 году не вывел свои войска. Мысль о том, что этот раздел истории может повториться, вызывает большую обеспокоенность. Длительная изоляция чревата серьезным гуманитарным кризисом. Это приведет к тому, что «Хезболла» только укрепит свою легитимность, позволяющую ей бороться против «оккупационных сил». Она снова получит идеологическую поддержку ливанцев и сможет при необходимости мобилизовывать новых боевиков.

Создание зоны безопасности на территории другого государства без его согласия или без мандата ООН считается нарушением международного права

С точки зрения международного права все очевидно: создание зоны безопасности на территории другого государства без его согласия или без мандата ООН считается его нарушением. Фактически это военное вмешательство или оккупация. Кроме того, международное гуманитарное право запрещает самовольное выселение гражданского населения, а также такие боевые действия, которые наносят гражданским непропорциональный ущерб. Но ситуация в Ливане показывает, как реальное ведение войны отошло от этих принципов. По данным ливанского Министерства здравоохранения, менее чем за три недели было убито более 1200 человек.

Израиль имеет законное право защищать свое население от

нападений «Хезболлы». Но этим правом нельзя оправдывать военную стратегию, заключающуюся в обезлюдении целых регионов и систематическом разрушении гражданской инфраструктуры.

Германия и Европейский союз должны извлечь уроки из горького опыта войны в Газе. Там эскалация военного конфликта тоже привела к масштабным разрушениям и неизмеримым человеческим страданиям с обеих сторон. До сих пор Европа реагировала преимущественно на оказание гуманитарной помощи, но этого уже недостаточно. ЕС срочно нуждается в четкой стратегии и должен выступить посредником между ливанским правительством и государством Израиль. Необходимы политические и дипломатические решения.

Франция как раз работает над дипломатическим предложением, предусматривающим признание Ливаном Израиля, вывод израильских войск и размещение ливанской армии к югу от Литани. ЕС должен поддержать эту инициативу. Германия должна четко дать понять израильскому правительству, что военная оккупация ливанской территории неприемлема. В то же время Берлин может сыграть важную роль в дипломатии, например, поддержать переговоры между Ливаном и Израилем. Это можно сделать самостоятельно или в координации с ЕС.

Кроме того, Германия должна выступить за создание новой международной миссии в Южном Ливане после завершения миссии UNIFIL, будь то под эгидой ООН или ЕС. Первые идеи миссии в рамках Совместной европейской политики безопасности и обороны уже есть. В то же время нужно поддержать ливанскую армию, чтобы она могла вернуть юг под контроль государства и в долгосрочной перспективе обеспечить разоружение «Хезболлы». ЕС может принять в этом прямое участие, предоставив техническое оборудование. Это шанс для европейцев стать влиятельными политическими деятелями в глазах арабского мира. Иначе не только Ливан ожидает хаос, но и ЕС ждет потеря политического веса. Следовательно, международное сообщество и Германия как его член заинтересованы в том, чтобы не игнорировать этот конфликт.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Мерин Аббас

Мерин Аббас (Merin Abbass) возглавляет представительство Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Ливане. Ранее он был руководителем представительства FES в Ливии. Он изучал политологию и международные отношения в Германии и Англии.